

О ВЗЫСКАНИИ УБЫТКОВ, ВОЗНИКШИХ В РЕЗУЛЬТАТЕ ВЫНЕСЕНИЯ СУДЕБНОГО ИЛИ АРБИТРАЖНОГО РЕШЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ И МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРАКТИКЕ

Аннотация. Как свидетельствует судебная практика, решение суда или арбитража, повлекшее убытки для стороны, служит самостоятельным основанием для перевыставления соответствующих сумм нарушителю в качестве убытков. При этом речь идет не столько о признании иностранного судебного или арбитражного решения как такового, сколько о признании факта вынесения решения против стороны, потерпевшей убытки и пытающейся их взыскать, со стороны нарушителя. Основанием для такого признания служит общепризнанный принцип *res judicata*. Проблема взыскания указанных убытков усугубляется в ситуации, когда гражданско-правовое отношение осложнено иностранным элементом. Во-первых, применимым правом может оказаться национальное право, которое не признает возможность взыскания убытков в данном случае или обставляет их дополнительными требованиями. Во-вторых, признание уплаченных по иностранному судебному или арбитражному решению сумм в качестве убытков находится в прямой зависимости от степени доверия местных судов к соответствующим иностранным судебным и арбитражным решениям. В случае, когда заявлено требование о взыскании убытков, которые истец понес в связи с вынесенным против него решением суда или арбитража, возникает вопрос о начале течения срока исковой давности. Отечественная судебная практика свидетельствует, что срок исковой давности для взыскания убытков определяется с момента принятия и вступления в силу соответствующего судебного или арбитражного решения, но не с момента нарушения соответствующей стороной того первоначального обязательства, которое послужило основанием для обращения в иностранный суд или арбитраж.

Ключевые слова: убытки, упущенная выгода, реальный ущерб, неустойка, кредитор, должник, нарушение, последствие, причинная связь, Венская конвенция, *res judicata*, исковая давность, судебное и арбитражное решение.

**Владимир
Александрович
КАНАШЕВСКИЙ,**

и.о. заведующего кафедры
международного частного
права Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
доктор юридических наук,
профессор
vakanashevskij@msal.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

DOI: 10.17803/2311-5998.2021.79.3.027-033

V. A. KANASHEVSKY,*Acting head of the Chair of Private International Law of the Kutafin**Moscow State Law University (MSAL),**Dr. Sci. (Law), Professor****vakanashevskij@msal.ru****125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, 9***ON COMPENSATION OF LOSSES INCURRED AS A RESULT
OF COURT JUDGEMENTS OR ARBITRATION AWARDS**

Abstract. *As case law has proven, a court judgement or an arbitration award, which resulted the losses of the party, serve as a basis for claiming these losses as damages from a breaching party. In these cases, we do not deal with the issues of recognition of foreign judgements or arbitration awards, but rather on recognition of the mere fact of the issuance of a decision against the party which was suffered the damages and wants that the breaching party compensates them. The legal ground for this recognition is the commonly known principle of res judicata. Compensation of losses becomes more complicated in situation when a foreign element is involved in the relation. Firstly, it may happen that the applicable foreign law does not allow adjudication of damages in these situations or make it conditional by various requirements. Secondly, recognition of amounts paid under foreign judgements or arbitration awards as losses depends on the degree of trust of the local courts to these foreign judgements and awards.*

In case a claim on compensation of losses which claimant incurred under foreign judgements and arbitration awards is filed in the court, the court faces with the question as to the starting point of a limitation period. The Russian case law evidences that a limitation period for claiming damages starts from the moment of issuance of the relevant court judgement or arbitration award and their came into effect, but not from the moment of breaching by the relevant party of its initial obligation, which was the basis for filing a claim in foreign court or arbitration institution.

Keywords: *damages, lost profit, actual damage, penalty, creditor, debtor, breach, result, cause-in-effect connection, the Vienna Convention, res judicata, limitation period, court judgment, arbitration award.*

В настоящей статье будут рассмотрены главным образом два вопроса: во-первых, является ли судебное или арбитражное решение, вынесенное против стороны, основанием для требования ею убытков со своего контрагента, виновного в нарушении договора; во-вторых, каковы правила исчисления сроков давности для заявления соответствующих требований и являются ли данные требования регрессными. В качестве нормативной базы исследования выступают положения международных конвенций о купле-продаже, транспортных конвенций, нормы российского права, а также материалы опубликованной судебно-арбитражной практики.

Судебное или арбитражное решение как основание для требования убытков

Требование о возмещении убытков является способом защиты, направленным на восстановление имущественного положения потерпевшего, а реализация требования взыскания убытков — это мера ответственности¹. Убытки, которые возникают у стороны на основании вынесенного против нее судебного или арбитражного решения, довольно распространенное явление во внутреннем гражданском обороте. Взыскание таких убытков основывается на положениях внутреннего права и судебной практики.

Однако, когда отношения носят трансграничный характер, ситуация уже не выглядит столь однозначной. Во-первых, применимым правом может оказаться национальное право, которое не признает возможности взыскания убытков в данном случае или обставляет это дополнительными требованиями. Во-вторых, признание уплаченных по иностранному судебному или арбитражному решению сумм в качестве убытков находится в прямой зависимости от степени доверия местных судов к соответствующим иностранным судебным и арбитражным решениям.

Так, большинство государств признают руководящий принцип *res judicata* (лат. решенное дело), который означает необходимость уважать иностранное судебное решение, признавать его существование и тот факт, что выплаченная на его основании сумма должна квалифицироваться как убытки, согласно критериям применимого национального права. Принцип *res judicata* нашел отражение в национальном праве и доктрине и квалифицируется в качестве принципа транснационального гражданского процесса². Значение данного принципа определяется формулой: как только спорный вопрос был разрешен судом, решение суда считается окончательным и данный вопрос не может быть перерешен (*re-litigated*) между теми же сторонами³.

Иной подход приведет к тому, что суд будет неизбежно пересматривать иностранное судебное решение, на основании которого заявлено требование о компенсации убытков. Кроме того, под угрозу будут поставлены и требования, основанные на добровольной выплате штрафов и компенсаций третьему лицу, без вынесения судебного решения. Равным образом сказанное характерно и для арбитражных решений, пересмотр которых национальными судами также недопустим⁴. В результате государства признают судебные и арбитражные решения, в том числе иностранные, в качестве достаточных оснований для признания

¹ См.: Булаевский Б. А. Некоторые вопросы выбора способа защиты нарушенного права в делах о защите интеллектуальных прав // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 10. С. 38.

² См.: Принципы транснационального гражданского процесса. Ст. 28 // URL: <https://www.unidroit.org/instruments/civil-procedure/ali-unidroit-principles> (дата обращения: 23.11.2020).

³ *Barnet P. Res Judicata, Estoppel and Foreign Judgements. The Preclusive Effect of Foreign Judgements in Private International Law.* NewYork : Oxford UniversityPress, 2001. P. 4.

⁴ См.: Викторова Н. Н. Оспаривание арбитражных решений по Вашингтонской конвенции 1965 г. // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 10. С. 109.

регрессных требований и (или) присуждения убытков стороне, уплатившей согласно данным решениям.

В частности, в российской практике установилось правило, согласно которому для взыскания убытков по ст. 15 ГК РФ истец должен в совокупности доказать следующие обстоятельства: (i) факт нарушения договора другой стороной, (ii) наличие и размер понесенных убытков, (iii) причинную связь между допущенным нарушением и возникшими убытками⁵. В случае если к лицу был предъявлен иск в результате неисполнения им своих договорных обязательств и такое лицо выплатило по решению суда сумму неустойки своему контрагенту, то такое лицо вправе требовать компенсации указанных сумм от лица, которое своими действиями привело к возникновению указанной ситуации.

К примеру, продавец, не имея в распоряжении указанный в договоре поставки товар, в свою очередь, заключил договор на его производство и поставку с третьим лицом — субпоставщиком. Поскольку субпоставщик нарушил договор с продавцом и не поставил товар в срок, продавец нарушил свои обязательства перед покупателем, в результате чего вынужден был заплатить ему неустойку. Уплаченная покупателю неустойка является убытками продавца, которые он вправе истребовать с субпоставщика. Указанные случаи распространены на практике.

В качестве иллюстрации приведем выдержку из постановления Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 26.03.2013 № 15078/12 по делу № А40-36805/12-37-133: «В предпринимательской деятельности товар, как правило, приобретает с целью дальнейшей перепродажи, и договор на перепродажу товара может быть заключен позднее. При таких условиях любой разумный продавец товара должен предвидеть, что неисполнение им своих обязательств по поставке товара может, в свою очередь, повлечь неисполнение обязательств покупателя перед другим лицом и возникновение у него ущерба. В рассматриваемом деле заключение истцом договора с ответчиком ранее заключения государственного контракта не свидетельствует об отсутствии причинно-следственной связи между действиями (бездействием) ответчика и убытками истца... Исходя из изложенного... недопоставка и несвоевременная поставка ответчиком предварительно оплаченного истцом товара повлекли нарушение истцом своих обязательств по поставке товара по государственному контракту, в результате чего он был вынужден уплатить пени и штраф, а также лишился возможности получения прибыли, на которую в условиях обычного гражданского оборота был вправе рассчитывать... Факт нарушения обществом... обязательств по договору установлен вступившим в законную силу решением Арбитражного суда города Москвы от 30.11.2011 по делу № А40-91408/11-97-751 о взыскании с общества... рублей за оплаченный, но не поставленный товар; имеется причинно-следственная связь между понесенными убытками и нарушением обязательств ответчиком, вследствие чего вывод судов об отказе в удовлетворении заявленного требования ввиду отсутствия упомянутых условий является необоснованным»⁶.

⁵ См.: постановление Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами некоторых положений ГК РФ об ответственности за нарушение обязательств» от 24.03.2016 № 7 (в ред. от 07.02.2017). П. 5 // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ СПС «КонсультантПлюс».

Анализ практики зарубежных судов и арбитражных институтов показывает, что они придерживаются сходных позиций и признают понесенные стороной расходы, в том числе на основании судебного или арбитражного решения, в качестве ее убытков. Этому способствует и широкое понимание убытков в международных документах. Так, согласно ст. 74 Венской конвенции о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г. (далее — Венская конвенция) убытки за нарушение договора одной из сторон составляют сумму, равную тому ущербу, включая упущенную выгоду, который понесен другой стороной вследствие нарушения договора.

Суммы, уплаченные в возмещение третьей стороне (субпокупателям) за поставку им дефектных товаров, квалифицировались как убытки согласно Венской конвенции⁷. В одном из дел Международный коммерческий арбитражный суд при ТПП РФ взыскал с ответчика сумму штрафных санкций, которая, в свою очередь, была взыскана с истца по решению третейского суда⁸.

Ответчик в качестве аргумента для непризнания требований истца может настаивать на том, что иностранный суд не предпринял мер к привлечению ответчика в процесс в качестве третьего лица (или заинтересованной стороны) и не заслушал его возражений, которые он мог бы выдвинуть против первоначального истца, чтобы предотвратить вынесение негативного решения. Вместе с тем такой аргумент защиты не является убедительным исходя из того, что привлечение третьего лица в процесс является возможным, но не необходимым условием для рассмотрения дела в иностранных судах. Что касается коммерческих арбитражей, то их правила процедуры допускают участие дополнительного лица только с согласия арбитража и сторон⁹. Кроме того, анализ подобных аргументов ответчика неизбежно вынуждает суд или арбитраж давать оценочные суждения относительно иностранного судебного или арбитражного решения, что противоречит принципу *res judicata*.

Правила исчисления срока исковой давности

В случае, когда заявлено требование о взыскании убытков, которые истец понес в связи с вынесенным против него решением суда или арбитража о взыскании неустойки по договору с третьим лицом — субпокупателем, возникает вопрос об исковой давности. С какого момента исчислять срок исковой давности — с момента вынесения судебного (арбитражного) решения или с момента, когда имел место факт нарушения основного договора?

⁷ См.: UNCITRAL Digest of case law on the UN Convention on Contracts for the International Sales of Goods. 2016. [Комментарий 22 к ст. 74.] P. 336 // URL: http://www.uncitral.org/pdf/english/clout/CISG_Digest_2016.pdf (дата обращения: 23.11.2020).

⁸ См.: решение МКАС при ТПП РФ от 19.05.2006 по делу № 122/2005 // СПС «Консультант-Плюс».

⁹ См., например: Арбитражные правила ЛМТС от 01.10.2020. Ст. 22(x) // URL: https://www.Icia.org/Dispute_Resolution_Services/Icia-arbitration-rules-2020.aspx; Арбитражные правила МТП от 01.01.2021. Ст. 7 // URL: https://iccwbo.org/dispute-resolution-services/arbitration/rules-of-arbitration/#article_7.

В соответствии со ст. 195 ГК РФ исковой давностью признается срок для защиты права по иску лица, право которого нарушено. Согласно п. 1 ст. 196 ГК РФ общий срок исковой давности составляет три года со дня, определяемого в соответствии со ст. 200 ГК РФ. Согласно п. 1 ст. 200 ГК РФ течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права.

Представляется, что право на взыскание убытков не может быть ограничено сроками взыскания неустойки согласно основному договору, поскольку убытки у истца возникли не в момент нарушения этого договора, а с момента вынесения решения судом или арбитражем. Именно с указанного момента истец узнает о нарушении своего права (причинение ему убытков), и, соответственно, с этого момента должен исчисляться установленный законом трехлетний срок давности. Данный подход полностью поддерживается практикой российских государственных судов.

Так, в постановлении Десятого арбитражного апелляционного суда от 13.07.2017 № 10АП-8725/2017 по делу № А41-10922/16 сказано: «В силу своей природы обязательства по возмещению убытков не могут быть отнесены к обязательствам с определенным сроком исполнения. Обязанность по оплате соответствующих сумм окончательно сформировалась после вступления в силу судебного акта, т.е., учитывая дату постановления Десятого арбитражного апелляционного суда по делу № А41-49165/2014, не раньше 18 февраля 2016 года. При этом нарушение прав истца до 18 февраля 2016 года отсутствовало, так как срок исковой давности неразрывно связан с правом, для защиты которого он отведен, соответственно, раньше нарушения самого права течение срока исковой давности начаться не может. Исковое заявление АО «РЭМКО» было подано в Арбитражный суд Московской области 26 февраля 2016 года... то есть в пределах установленного срока. Вывод суда первой инстанции о том, что права истца нарушены ответчиком в рамках правоотношений, возникших по договору № ... от..., по которому определен срок исполнения обязательств, не принимается апелляционным судом, поскольку в рассматриваемом деле требование основано на нормах гражданского законодательства об убытках, и данный [иск] рассматривается в части установления причинно-следственной связи между действиями ответчика и наступившими для истца неблагоприятными последствиями в виде взысканных по делу № А41-49165/2014 денежных средств. Таким образом, довод ответчика о пропуске истцом срока исковой давности для обращения истца является ошибочным и общий трехгодичный срок исковой давности истцом не пропущен».

В другом деле суд отметил, что «отклоняя довод ответчика о пропуске срока исковой давности, суды руководствовались ст. 196, 200 ГК РФ и пришли к выводу о соблюдении истцом срока исковой давности, с учетом того, что право на возмещение убытков возникло у истца не в связи с непосредственным исполнением договора №... от... а на основании вступившего в законную силу судебного акта от 21.08.2013 по делу № А56-30239/13»¹⁰.

¹⁰ См.: постановление Арбитражного суда Московского округа от 27.08.2015 по делу № А41-80810/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

Развернутую аргументацию дана в следующем деле: «В силу своей природы обязательства по возмещению убытков не могут быть отнесены к обязательствам с определенным сроком исполнения. Истец понес убытки только в момент исполнения решения суда от 18.10.2012. Обязанность по оплате соответствующих сумм окончательно сформировалась после вступления в силу судебного акта, то есть, учитывая дату постановления Тринадцатого арбитражного апелляционного суда по делу № А56-55772/2011, не раньше 18.06.2012. Следовательно, срок исковой давности истекает не ранее 18.06.2015. Исковое заявление... было подано в Арбитражный суд 02.09.2013.... Таким образом, довод ответчика об истечении срока исковой давности был правомерно отклонен судом первой инстанции»¹¹. К аналогичным выводам пришли российские суды в других делах¹².

Стоит отметить, что и Верховный Суд РФ в своем постановлении также обратил внимание на то обстоятельство, что исковая давность применяется по заявлению как стороны в споре (п. 2 ст. 199 ГК РФ), так и третьего лица, если в случае удовлетворения иска к ответчику возможно предъявление ответчиком к третьему лицу регрессного требования или требования о возмещении убытков¹³.

Таким образом, приведенная выше судебная практика России подтверждает, что сроки исковой давности по взысканию убытков должны исчисляться с момента вынесения решения соответствующим судом (третейским судом, арбитражем).

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Булаевский Б. А.* Некоторые вопросы выбора способа защиты нарушенного права в делах о защите интеллектуальных прав // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2019. — № 10.
2. *Викторова Н. Н.* Оспаривание арбитражных решений по Вашингтонской конвенции 1965 г. // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2019. — № 10.
3. *Barnet P.* Res Judicata, Estoppel and Foreign Judgements. The Preclusive Effect of Foreign Judgements in Private International Law. — New York : Oxford University Press, 2001.

¹¹ См.: постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 10.06.2014 по делу № А41-43534/ 2013 // СПС «КонсультантПлюс».

¹² См.: постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 09.10.2017 № Ф02-4878/2017 по делу № А19-2557/2017 ; постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 18.10.2018 № Ф04-3853/2018 по делу № А45-23834/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

¹³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах, связанных с применением норм ГК РФ об исковой давности» от 29.09.2015 № 43. П. 10 // СПС «КонсультантПлюс».